

— Ага! Ты попала в мою хитрую ловушку! — провозгласил Наруто, драматично взяв пленённую фигуру. — Попрошайся со своим рыцарем. Теперь он служит тьме. — Эм... на самом деле, Наруто, я надеялась, что ты так и сделаешь... Наруто и Хината были так увлечены своей игрой, что почти не заметили, как открылась дверь, или как зашёл доктор, очнувшись лишь после вежливого покашливания. К ужасу Наруто, это был тот самый чернобородый человек. К ещё большему ужасу, Хината посмотрела на него, воскликнула «Дядя Сабуро!», и побежала к нему, чтобы обнять, не обратив внимания ни на основополагающие принципы поведения на публике, ни на то, что Наруто как раз хотел раскрыть свою уничтожающую контр-контр-ловушку, которая бы разбила атаковую стратегию Хинаты на клочки и начала бы тысячелетия жизни во тьме. (Где-то в его голове, игра транслировалась как Полу-Дружеское эпическое восстание против совращённых ангельских сил света; ждите продолжения и захватывающую развязку в Главе 25!) — Рад нашей встрече, леди Хината, — улыбнулся человек. — Я надеюсь, вы здоровы? — Да, спасибо. Как у вас дела? — Я в порядке, — ответил доктор. — А теперь, я надеюсь, вас не затруднит — я бы хотел поговорить с молодым человеком наедине. Хината кивнула и покинула комнату. — Я вижу, что моё первое впечатление было правильным, — сказал доктор Наруто, как только она закрыла дверь. — Подглядывать за девочками в публичной бане в вашем возрасте? Вы и правда завзятый бандит. — Это всё просто недопонимание! — в который раз принялся настаивать Наруто. В целом так и есть. На самом деле это была миссия по сбору информации, а не то чтобы зрелище голых девочек каким-то образом стоило риска получения массивных увечий. — Хмм... — кивнул доктор. — И тот факт, что леди Хината в этот момент находилась там — чистое совпадение? Наруто заставил себя кивнуть, уже не так морально оправданный. Как он ни старался, он не мог ничего прочесть на лице этого человека, и у него было ужасное ощущение, что он играл в игру, в которой не знал правил. — Но простите мне мои манеры, — внезапно провозгласил доктор. — Моё имя — Куроганэ Сабуро. Я являюсь главным терапевтом этой больницы. Обычно, я вкладываю некоторые усилия, чтобы узнать поближе людей, которых я часто ожидаю видеть в качестве пациентов, но в последнее время я был сильно занят. Наруто хотел было спросить насчёт «частых пациентов», но Куроганэ уже продолжал. — Да, очень занят. Скажите, вы когда-нибудь слышали о Вирусе Спонтанного Воспламенения Чакры? Наруто покачал головой. — Молитесь, чтобы и не пришлось, молодой человек. Нам предстоит переделать целое крыло больницы. Наруто молча кивнул. Он изо всех сил пытался не представлять, как может выглядеть этот Вирус, и не очень в этом преуспевал. — Но это так, к слову. Раз уж мы пытаемся узнать больше друг о друге, позволь мне рассказать один абсолютно не связанный с нынешним делом факт, — Куроганэ улыбнулся ему казалось бы дружелюбно, но это скорее выглядело, словно аллигатор смотрит на жертву и гадает, сможет ли жертва преодолеть паралич от ужаса и сбежать. — Вы знаете, что по статистике отдельный шиноби попадает в госпиталь три раза в год, причём этот показатель ещё выше для генинов и некоторых обладателей Улучшенного Генома? — Нет, не знал, — нервно ответил Наруто. В действиях мужчины прослеживалась какая-то идея, подсказка о его намерениях и о том, что с ними делать, но несмотря на все старания Наруто его голова была пуста. — Просто интересная статистика, — сказал Куроганэ. — Другой любопытный факт — то, что у врачей всегда плохой почерк, несмотря на, по иронии, необходимую точность в нашей профессии. Так вот, есть даже легенда о докторе, который, предположительно, в состоянии высокого стресса, случайно написал запрещено (proscribed) вместо предписано (prescribed)(прим. переводчика), когда писал про использование анестезии и обезболивающих для определенного шиноби. И в результате этой небольшой ошибки, указанный шиноби был вынужден все увечья, болезни и операции переносить в полном сознании и не приглушённых ощущениях. Он сделал паузу, чтобы идея успела укорениться. — Некоторые версии истории говорят, что он после этого впал в безумие и покончил с собой, другие утверждают, что он просто завязал с профессией ниндзя и прожил более-менее полную жизнь техника по уборке навоза. — Я-я понимаю, — сказал Наруто, вкладывая все силы в то, чтобы его голос не дрожал. Он никогда не сожалел о своём

всемогущем воображении. — Но как я и сказал, это просто городская легенда. Никто никогда не находил медицинских записей с такой ошибкой. А теперь, в качестве третьей части нашего знакомства, позволь рассказать случайный факт о себе, — Куроганэ приятно улыбнулся. — Несколько лет назад, я был ассистентом при частном враче клана Хьюга, что повело за собой то, что я много времени проводил в особняке Хьюга, и познакомился с его обитателями. Можно сказать, что я наблюдал за ростом леди Хинаты с тех пор, как она была ещё совсем маленькой. И как бы постыдно мне не было это признавать, мысль о том, что ей будет нанесён какой-то вред, или с ней будут неправильно обращаться, заставляет меня испытывать сильный стресс, у меня даже начинают трястись руки посреди рабочего процесса. Куроганэ посмотрел на Наруто: — Надеюсь, вы чувствуете более сильную связь между нами после нашего небольшого разговора. Я понимаю, что мои манеры с пациентами могут показаться несколько... необычными, но я пока ещё не получал ни одной жалобы. Наруто смог разве что кивнуть. — Отвлекаясь от предыдущей темы разговора, я рад — и немного шокирован — вам сообщить, что вам позволено покинуть больницу завтра. Поздравляю с наличием у вас самых сильных регенеративных способностей, что я видел вне людей с улучшенным геномом. Так как вы вне сомнений в подходящей форме для выполнения миссий, ваш капитан, конечно же, уже был уведомлен об этом. Куроганэ слегка склонил голову в жесте прощания и вышел из комнаты, прежде чем у Наруто появились силы говорить. *** — Наруто, ты как, в порядке? Наруто заставил себя кивнуть: — Да, всё нормально. Похоже, он теперь официально был в одном шаге от уничтожения быстрорастущим Отрядом Защиты Хинаты, но подозревал, что говорить ей об этом будет плохим ходом. — Дядя Сабуро же не принёс никаких плохих вестей? — взволнованно посмотрела на него Хината. — Нет, конечно нет. Напротив, он сказал, что я могу завтра быть свободен. Хината улыбнулась: — Правда? Это же замечательно! Но она тут же нахмурилась: — Но... разве Сакура и Ино не сломали тебе почти все кости? Я видела список у медсестер, там было три дополнительных листа прицеплено. Я думала, ты тут будешь несколько месяцев. Наруто пожал плечами: — Я быстро выздоравливаю. Такое бывает с редкими видами чакры. Технически, это было правдой. После того, как он однажды заметил, как невозможно быстро он вылечивался, Наруто провел небольшое расследование (включающее проникновения в некоторые публичные библиотеки, и в один госпиталь, после закрытия). Какое-то время он даже думал, что обнаружил своего отца — какого-то парня по имени Якуши, дело которого содержало информацию о сильных регенеративных способностях с рождения — но оказалось, что даты не совпадают. Наруто сомневался, что был зачат семилетним мальчиком. В конце концов, он нашел достаточно различий между его обычным заживлением и тем, как обычно работала основанная на чакре регенерация, чтобы заключить, что это Девятимозговый, похоже, по привычке применял свои нечеловеческие возможности по контролю чакры для восстановления его тела. Это не тот факт, которым он бы хотел поделиться с Хинатой или кем-то ещё. Хината не выглядела убеждённой таким объяснением, так что Наруто поспешил сменить тему: — О, знаю! Раз уж я завтра выписываюсь, как насчет того, чтобы я сводил тебя на ужин в качестве благодарности за то, что сидела со мной каждый день? Хината застыла: — Меня? На ужин? — Ну да. Я знаю одно местечко, там готовят превосходный рамен, и даже делают мне скидку как постоянному посетителю. Тебе понравится. — Ты хочешь сказать... только мы двое? Идём на ужин? — спросила Хината, как будто удостовераясь, что ей не послышалось. — Вообще, да. Естественно, если ты хочешь, мы можем позвать ещё кого-нибудь, но я думал... — Нет! — прервала его Хината с быстротой дротика с транквилизатором, поражающего тигра в прыжке. — Я имею в виду... это хорошо. Я не откажусь... сходить на ужин с одним тобой. — Отлично! А теперь, у нас ещё есть партия в сёги, которую нужно закончить. К сожалению, концентрация Хинаты явно упала этим вечером, поскольку она имела заметные проблемы с слежением за ходом игры и сделала несколько глупых ошибок. Видимо именно поэтому, вместо того, чтобы взять реванш, она заторопилась на выход, как только они закончили, остановившись лишь для уточнения места и времени их завтрашней встречи. *** Это было прекрасное утро. Солнце ярко сияло, где-то вдалеке гневный

старичок кричал на каких-то детей, которые использовали его забор как цель для тренировки метания сюрикенов, и даже то, что его перехватили остальные члены Команды Семь, прежде чем он смог пойти домой и поесть нормальной, не больничной еды, не смогло испортить Наруто настроение. — Всем привет. Чёйта вы тут делаете? — У нас хорошие новости для тебя, Наруто, — провозгласил Какаши. — После того, как мы услышали, что тебе разрешили снова приступить к миссиям с сегодняшнего дня, Саске умудрился добыть от Хокаге миссию ранга С, чтобы отпраздновать. — Всё было не так! — быстро вставил Саске. — Меня просто уже задрали эти D-миссии, так что я подумал, раз уж наш Человек-мумия наконец-то выполз из своих бинтов, то можно и чем-нибудь интересным заняться. — С-ранг? — глаза Наруто засияли. — То есть настоящее испытание? С нормальной оплатой? — Ага, — кивнул Какаши. — Беги домой за снаряжением, а потом встреть нас и клиента у главных ворот. Мы выступаем через час. — Через час?! Мне что, не дадут времени на восстановление? — Боюсь, нет, — сказал Какаши. — Миссия чувствительна ко времени. Либо мы её берем сейчас, либо отдаем другой команде и возвращаемся к D-рангу на какое-то время. Но не бойся — Куроганэ-сенсей уверил, что шанс выжить на миссии у тебя точно такой же, как и у любого другого. Наруто горячо надеялся, что любой другой это не какая-то жертва Вируса Спонтанного Воспламенения Чакры. Всё равно он чувствовал себя достаточно хорошо, особенно для того, кто только что уместил месяцы лечения в менее чем неделю. Он помчался домой, наслаждаясь своей восстановленной мобильностью, одновременно сотворяя клона, чтобы найти Хинату и сообщить ей об изменении в планах. Во общем-то, ничего страшного не произошло — они могли просто пойти на ужин после того, как он вернётся с миссии. *** — Так и в чём миссия? — спросил Наруто у Какаши, осматриваясь у условленных ворот, но не видя ничего, кроме пары угрюмых чунинов, стоящих на страже, фермера, борющегося с апатичным ослом, запряжённым в телегу, и пьяного бездомного мужика в дебильной шляпе, сидящего в тени ворот — словом, никого, напоминающего клиента. — Эскорт и защита, — ответил Какаши. — Мы должны сопроводить инженера Тазуну назад в Страну Волны, и там защищать его команду от бандитов, пока они достраивают мост. Похоже, у них было много проблем с бандитами — не припомню, когда я в последний раз слышал о торговых караванах из Волны. — Это первый раз, когда вы покинете Страну Огня, — добавил он, — но не беспокойтесь. Вы не должны ожидать встречи с чем-то, превышающим ваши умения. Хорошо обученный генин стоит дюжины бандитов. — Так что Наруто, пожалуй, справится где-то с двумя, — прокомментировал Саске. — Не факт, что это вообще будет важно, — отпарировал Наруто. — Если придёт время битвы, я могу случайно начать драться с тобой, вместо них. Бандитам предполагается быть уродливыми как задница, одетыми как бомжи и воняющими протухшей рыбой, так как же я должен вас различить? Его чувство-гнева-Сакуры начало немного покалывать, так что он поспешил сменить тему: — Итак, Какаши-сенсей, и где же этот Тазуна? План сработал. — Ах да, — спросила Сакура, — где он? Только не говорите, что он выпускник Школы Пунктуальности Хатаке. Какаши указал на пьяного бомжеподобного мужчину: — Вот он. Помните, он платит за миссию, так что относитесь к нему с уважением. Тазуна кое-как принял стоячее положение, с бутылкой сакэ в одной руке. — Что? Вы наконец пришли? Отлично. И где ваша команда ниндзя? Какаши уважительно наклонил голову: — Вот они, — он поочередно указал на каждого члена команды. — Познакомьтесь, Сакура, Саске и Наруто. Превосходно умелые ниндзя с наилучшей боевой подготовкой. Глаза Тазуны расширились: — Это шутка? Эта кучка малявок — всё, что будет стоять между мной и неизбежной смертью? Может, мне лучше отменить миссию и попытаться счастья в Скрытом Тумане? В одно мгновение спустя Саске стоял у него за спиной, поднеся кунай к его горлу: — Будет не очень мудро недооценивать нас, старик. Какаши подавил желание поднести руку к лицу: — Саске, не ссорься с клиентом. Мастер Тазуна, не делайте поспешных выводов на основе их возраста. Саске нехотя убрал кунай и вернулся на своё место. Какаши повернулся обратно к Тазуне: — Наши генины такие же сильные, как и в любой другой деревне, и более чем достаточны для ваших нужд. Я могу вас заверить, что на то, что вы можете себе позволить, вы не найдете лучших людей. Тазуна, казалось, смягчился: — Хорошо.

Придется работать с тем, что есть. Пойдёмте, недоростки. *** Хорошим началом, подумал Наруто, будет извлечь из клиента информацию — и получить брифинг по миссии, который он пропустил, прямо из первых уст. — Эй, старикан. Что вообще за мост такой? Почему бандитов вообще волнует какой-то ничтожный маленький мост? — Прикуси язык, молокосос! — покосился на него Тазуна. — Мой мост будет чудом инженерного искусства, который оживит экономику Волны так, как вы и представить себе не можете! Он станет концом... доминирования бандитов над нашими торговыми путями. Он одним движением вернёт Страну Волны на глобальную карту! — Что такого в этой Волне, а? — невинно спросил Наруто. — Ха! — прогавкал Тазуна. — Что такого в Волне, спрашивает. В старые времена, наша рыба была на столе у каждого дворянина на континенте. Ваша Страна Огня платила бешеные деньги за отменную морскую рыбу — неудивительно, живя посреди леса-то. И всё остальное! Жемчужины размером с твой кулак! Ну или, в твоём случае, с твой мозг! Наруто оскалился на такое замечание, но не прервал его. — Редкие виды древесины, которые не достать нигде на суше! А виды! Мы бы могли купить десять таких деревьев, как ваша, на наш годовой доход только с туристической индустрии! — хвалился Тазуна. — И что же случилось? Тазуна мгновенно сдулся: — Бандиты случились. Они перерезали наши торговые пути на основной материк, затребовали дань, и высосали Волну досуха. Даже просто выбраться, чтобы нанять вас, было кошмаром. Он влил в себя большой глоток из бутылки: — Но как только мост будет закончен, всё это будет неважно. Мы покажем... этому отребью. Сакура и Саске — тоже приставленные к клиенту, пока Какаши проводил разведку впереди — теперь тоже прислушивались к разговору. Саске достал один из кунаев и поигрывал им, пока они шли. — Но почему неважно? — спросил Саске. — Что помешает бандитам захватить мост, как только мы уйдём? — Я, — заявил Тазуна. — Я не просто нанимал самых переоцененных бодигардов в мире. Я устанавливал предварительные сделки с торговцами и наёмниками везде, где только мог. В ту же секунду, как мост будет достроен, грузы начнут двигаться — всё, что бандиты не смогли украсть, было сохранено для этого дня. И в ту же секунду, как придут первые платежи, мы сможем нанять достаточно наёмников, чтобы продержаться до тех пор, пока у Волны не появится своя армия. И как только это будет сделано, ни один ублюдок больше никогда не захватит наш дом! — Неплохой план. Саске, идущий впереди всех, перевернул кунай несколько раз в руках, а затем подкинул высоко в воздух и повернулся лицом к остальным, чтобы поймать его. Пока тот падал, он поднес руки к груди и быстро сделал сигналы руками «не реагируйте», «засада впереди» и «вода», прежде чем поймать его. Он повернулся обратно вперёд так, словно ничего и не произошло. — Выскочка. Каждый может так жонглировать кунаями. Посмотри на это, — прокомментировал Наруто, доставая свой кунай и начиная имитировать Саске, пытаясь выглядеть как беззаботный генин на своей первой миссии, забывший о возможных опасностях. В то же время, он просканировал местность. Какаши-сенсей нигде не было видно, он был где-то впереди, на разведке. Это ограничивало возможности до трёх: либо он пропустил засаду, либо специально оставил её для них, в качестве проверки боем или теста, либо она появилась уже за ним. Так что было вполне вероятно, что они имели дело с достаточно умным противником, который сообразил проигнорировать джонина и подождать более уязвимые цели — или ещё хуже, настолько незаметным, что вообще пройти мимо него. Итак, где же была засада? «Вода»? Впереди и правда виднелись две лужи, подозрительно выглядящие, при том что весь остальной район вокруг был полностью сух. У него в палате не было окон, так что он не имел понятия о недавних изменениях погоды, но он точно помнил, что никто из проходящих в последнее время не носил дождевиков или зонтов. Кроме того, он не видел больше ничего выделяющегося, и сомневался, что Саске может быть настолько прозорливее его. Обернувшись, Саске увидел, что Сакура тоже достала свой кунай и пыталась беззаботно с ним играть. Команда была вооружена и готова. А Тазуна, который ожидаемо не представлял, что происходит, видимо уловил общую идею «вести себя естественно» и постепенно сдвигался за спину Сакуры (которая, в свою очередь, была позади Наруто и Саске). — Спорим, ты не сможешь так, Наруто! — провозгласил Саске, подкидывая два куна в воздух,

одновременно доставая третий. Кунаи описали широкую дугу, прежде чем приземлиться аккуратно каждый в свою лужу. Дзынь! Бронированная перчатка с когтями внезапно вылезла из лужи, отбивая кунай в сторону. Двое ниндзя в угрожающей, оборванной черной броне, в банданах с перечёркнутым символом Тумана, поднялись из рябщей поверхности воды. Их стойка была низкой, наклонённой вперёд, в готовности кинуться на врага, при этом подставляя минимальную область для контратаки, и странная, покрытая серой броней правая рука левого ниндзя соединялась с такой же левой рукой другого быстро вибрирующей цепью, покрытой клинками. Оставшиеся руки держали по кунаю. Наруто сглотнул. Дело было не в том, что это были не простые бандиты, а ниндзя, и не в том, что их перечеркнутые банданы свидетельствовали о том, что это были шиноби-отступники, которые покинули свои деревни из-за нелояльности или страха наказания за какое-либо ужасное преступление. И даже не в том, что их движения свидетельствовали об обширном боевом опыте — скорее чунина, чем генина. А в том факте, что такое оружие говорило об их боевом уровне. Хлысты и цепи-подобные оружия, не говоря уже о вибрирующих, покрытых клинками, были редки из-за легкости, с которой можно было навредить себе, нежели врагу. Только самые умелые бойцы могли ими безопасно управлять — и посему, их редкость означала, что мало кто знал, как им противостоять. У Наруто было мало времени на размышления. Гибкая, растяжимая цепь годилась и для атаки, и для обороны. Она была хороша для удара по окруженному врагу, и также позволяла защищать фланги друг друга. Они были искусными умельцами тайдзюцу, так что кунаи могли обеспечить достаточную защиту с внешней стороны. Они будут целиться в шею, быстро отрезая голову и двигаясь к следующей цели, сохраняя импульс движения — если цепь застрянет в чём-то теле, это оставит их слишком уязвимыми, и они будут продолжать нападать, потому что цепь будет громоздкой при защите, если кто-то успеет отбить атаку. Его команда была абсолютно не экипирована для такого боя. Это значило, что у него был только один шанс сделать все правильно, и для этого была необходима превосходная тактика без изъянов, придуманная за доли секунды. Наруто помчался в атаку, размахивая кунаем во все стороны и зайдя в боевом кличе. Враги начали движение. Они были хороши, как он и предполагал — они, должно быть, использовали какой-то вид чакра-способности, потому что буквально летели вперед, и их ноги оставались в воздухе, словно они оттолкнулись от земли сильнее, чем это физически возможно. Цепь была развернута, что предоставляло Наруто и Саске невозможный выбор: принять атаку в лоб, скорее всего определяя этим свою печальную судьбу, или повернуться в сторону, открывая путь на Сакуру и Тазуну. Наруто выбрал третий путь: подскользнуться на полпути. Скользя вперед и беспомощно крича, его тело почти лежало на земле и руки были вытянуты назад, он смотрел, как цепь пролетает над ним... и схватился за левый ботинок ниндзя, когда тот проплывал над ним. Противник не был дураком, и как только почувствовал, что теряет равновесие, совершил незаметное движение рукой, отцепив от неё цепь, не затронув при этом своего напарника. Тот тут же копировал это движение и бесполезная теперь цепь упала вниз. Саске, с другой стороны, начал двигаться, как только Наруто «подскользнулся». Он пробежал мимо правого ниндзя, воспользовавшись его внезапно незащищенной левой стороной, зажав кунай обратным хватом в правой руке. Принимая во внимание их взаимную скорость, единственного рубящего удара было достаточно, чтобы вспороть противнику живот. Саске развернулся, пробежав за цель, и плавным движением направил кунай в шею другому ниндзе, который как раз начинал подниматься после падения. Он остановил его в миллиметре от кожи врага, и тот застыл в знаке капитуляции. Вот только правый ниндзя, падая, собрал остатки сознания для последнего броска куная, направленного прямо в Тазуну. Который был тут же отбит кунаем в руке самого Тазуны. Раздался хлопок, и на месте Тазуны стоял Какаши, (возможно) улыбаясь. — Отличная работа, Команда Семь. Обезвредьте пленного, пока я приведу Тазуну из кустов, куда я его заместил. Мне кажется, нам надо перекинуться с ним парой слов. Вся битва заняла всего около пяти секунд. *** Был вечер, и на постоялом дворе Такеды остановилась самая шумная команда, которую он когда-либо видел. Розововолосая девочка обвиняла блондина в «эпической победе падением» и

называла его худшим ниндзя в истории. Темноволосый парнишка обвинял беловолосого мужчину в том, что он подставляет их жизни под угрозу ради глупых тестов. Беловолосый мужчина, в свою очередь, игнорировал его и обвинял пьяного старика в утаивании жизненно важной информации и попытке обмана Деревни Скрытого Листа. И никто не был уверен, в чем их всех обвинял связанный и с заткнутым кляпом ртом черноволосый мужчина, но его приглушенные проклятия точно были очень яростными. Наконец, все успокоились. — Мне жаль, Тазуна, — объявил Какаши, — но если Гато так богат, что может нанять Демонических Близнецов для твоего убийства, и ты думаешь, что ему хватит и на джонина, то это как минимум миссия ранга В, а может, и А. Если ты не можешь заплатить, мы не можем работать. — Вы посылаете меня на верную смерть. Вы ведь это понимаете, да? — ответил Тазуна. — Я это прекрасно понимаю, — ответил Какаши. — Мне это не приносит никакого удовольствия. Но если мы позволим, чтобы нашу деревню провели хоть один раз, мы подставим под угрозу источник её выживания и само её существование. Ты должен быть благодарен, что мы не взимаем компенсации за излишний риск, в который ты поместил мою команду своей ложью. — Вот именно, — добавил Наруто. — Если бы ты обманул нас, я поспорю, что ты обманешь и всех тех людей, которым пообещал торговые контракты или что ты там им оставил вместо денег. — Эй, закрой свой чертов рот... погодите! — лицо Тазуны прояснилось. — Точно! Я знаю, что не могу заплатить за такую миссию, но у меня есть полномочия предлагать торговые привилегии. Как только мост будет закончен, Волна взорвет международный рынок. Вы сможете окупить стоимость вашей миссии в тысячу раз! Какаши подумал над этим: — У меня нет права решать такие вопросы. Но я могу послать весть обратно к Хокаге и получить официальное решение. Напиши свое предложение, и я советую сделать его щедрым, раз уж ты начал с обмана. — Какаши-сенсей, — отозвался Саске, — почему вы решили, что мы можем ему доверять? Они могут наобещать нам Луну, а потом взять свои слова назад, как только получат свой мост и богатство. — Не получится, — объяснил Какаши. — Они будут новым игроком на мировом рынке. Никто не будет их знать, по крайней мере, в новом их проявлении. Им придется строить свою репутацию с нуля в качестве партнеров, которым можно довериться. Одно слово от устоявшегося игрока, такого как Лист, обвиняющего их в отмене сделки, и их тут же все отвергнут. Никто не будет рисковать иметь с ними дело, и их экономика развалится точно так же, как и с Гато. *** Когда Тазуна закончил заполнять свиток непонятными бизнес-терминами, и Какаши послал маленького пса (по всей видимости, отлично тренированного призванного ниндзя-зверя) отнести его назад в Лист вместе с запросом на подбор пленного ниндзя-отступника, Наруто воспользовался возможностью пойти в комнату Какаши и задать вопрос, который давно его тревожил. Вопрос, который было бы невозможно, непереносимо глупо не спросить сразу же. — Какаши-сенсей, скажите, почему вообще Техника Теневых Клонов считается запретной? Какаши убрал книгу и повернулся к нему: — На самом деле, это не так. Запрещена только Техника Множественного Теневого Клонирования. А почему...хмм, это потребует небольшого объяснения. Наруто кивнул: — Пожалуйста. — Хорошо. Ты знаешь, чем отличаются теньевые клоны от обычных? Наруто сделал вид, что глубоко задумался: — Обычные клоны лопаются от касания, а теньевые только от ощутимого удара. Обычные клоны делают только то, на что ты... как это слово... запрограммировал их, а теньевые думают сами по себе. И обычные клоны берут только ту чакру, которая требуется на их создания, а теньевые берут равную часть от твоей общей чакры. Правильно? Какаши (возможно) улыбнулся: — Очень хорошо. Но есть одно важное отличие. Когда лопается теньевой клон, что происходит с его чакрой? — Я получаю её обратно, — Что было странным, если подумать, по куче разных причин, но тем не менее было правдой. — Или если есть еще клоны, она равномерно делится между всеми нами. — Именно. Я смотрю, ты обращаешь внимание на такие вещи. Наруто мысленно чертыхнулся. Он срочно должен был совершить что-то глупое, пока Какаши-сенсей не заподозрил чего-нибудь, но в то же время ему нужны были и ответы. — Так вот, — продолжил Какаши, — суть в том, что от теньевых клонов ты получаешь не только чакру назад. Еще и его опыт. Когда клон лопается, ты испытываешь часть его боли — в этом ты уже успел

убедиться — но еще и все, что он пережил, пока существовал. Его память становится твоей памятью. Наруто попытался сохранить нейтральное выражение лица. Он уже догадывался, что это так, но не могу ответить на два очевидных вопроса, которые за этим следовали: почему все не учили технику теневого клонирования как можно быстрее? И почему ниндзя не правили всем миром? Сложным моментом было спросить Какаши-сенсея об этом, не вызывая дальнейшего подозрения. — Получаешь его память? То есть, вы хотите сказать, что я мог бы создать теневого клонирования и отправить его сидеть в классе в Академии и учиться за меня, а сам пока гулять и веселиться? Какаши кивнул: — Техника Теневых Клонов предполагается для людей выше уровня генина, так что ученик Академии не смог бы её выучить, но в целом, да. — Так значит я мог бы создать кучу клонов, чтобы они сидели на всех классах сразу, и выпуститься раньше остальных? Вообще не ходя при этом в Академию? Какаши пристально на него посмотрел: — Здесь-то и начинаются сложности. Знаешь чувство, когда знакомые предметы учить легче, чем новые? Например, читать книги про сюрикены легче, чем про историю периода Войнушующих Кланов? — Да, пожалуй. Правда, я бы вообще вряд ли читал книги. Я бы лучше выучил все на практике! Превосходно. Еще пара таких выпадов, и ему не надо больше будет заботиться о своем шатающемся прикрытии. Какаши никак это не прокомментировал: — Причина в том, что когда ты учишь новые вещи, твоему мозгу нужны время и энергия на осознание их. И если ты незнаком с предметом, то времени и энергии тебе нужно больше. Наруто кивнул. В этом был смысл. — А теперь... что будет, если ты пошлешь одного клонирования читать книгу про тайдзюцу, другого про медицину, и еще с десятков клонов читать что-то другое, а потом растворишь их? — У твоего мозга будут проблемы с тем, чтобы обработать все это сразу? — Да. Это не так важно в бою, потому что все твои клоны испытывают примерно одинаковое, каждый с другим и с тем, что ты уже знаешь. Также это нормально при тренировках, потому что все клоны будут делать примерно одно и то же. Но если ты не будешь очень аккуратен, есть много обстоятельств, в которых перегрузка информацией от рассеивания множества клонов сразу может тебя вырубить, или вообще поместить в кому. Вот почему ниндзя просто не посылают теневого клонирования в библиотеку и не становятся экспертами сразу во всем. — О. И все-таки, Техника Множественного Теневого Клонирования запрещена потому что...? — Давай, Наруто, ты уже почти понял, — сказал Какаши подбадривающим тоном. В этом было что-то очень неестественное — взрослый ожидал от Наруто, что он сам разберется в чем-то — даже Ирука-сенсей старался держать свои ожидания от интеллекта Наруто в пределах реальности — и Наруто не был уверен, как на это реагировать. — ...потому что чем больше клонов, тем легче загнать свой мозг? — Именно. Никогда не забывай этого. Если бы я знал, что подобного предупреждения не было в оригинальном свитке, я бы научил тебя этому еще раньше, — сказал Какаши серьезным голосом. Наруто вздрогнул. Он едва избежал серьезных неприятностей. — Это значит, что я никого не должен обучать этой технике? — Короткий ответ — да, — ответил Какаши. — Длинный ответ — у нас достаточно времени в путешествии, чтобы я изучил то, что ты знаешь, и вычислил различия со своей, обычной техникой теневого клонирования. Тогда я смогу тебе сказать, каким частям ты можешь учить, а какие части ты должен оставлять при себе. Также я могу подсказать тебе правила здравого смысла, касаемого обучения кого-либо. Например, никогда не учи технике клонов кого-нибудь с определенными психологическими проблемами. — Что в имеете в виду? — у Наруто появилось внезапное чувство, что он ходит по тонкому льду и стоит повернуть назад. Но он должен был знать. — В отличие от обычных клонов, которые по сути просто бездумные создания с базовым искусственным интеллектом — мы называем его клоновским ИИ для краткости — у теневого клонирования есть собственный разум, копия твоего. Они хотят того, что хочешь ты. Что будет, если ты хочешь навредить сам себе? Наруто обдумал это: — Это... ужасно. Ему запоздало пришло в голову, что более правдоподобным ответом было бы «кому вообще будет хотеться навредить самому себе?», но Какаши-сенсей, казалось, не обратил внимания. — Это случается, — продолжил Какаши. — Обычно, технику Теневого Клонирования ты изучаешь уже будучи джонином, с опытом, кого можно и кого нельзя учить.

Тебе, Наруто, придется показать то же самое. Наруто сглотнул. Он хотел научить Хинату, для помощи её тренировкам, но теперь... — Хватит об этом на сегодня, — Какаши (возможно) улыбнулся. — Тебе необходимо узнать, как приглушить боль от повреждения твоих теневого клонов. В этой тренировке два шага. — Какие же? — Первый шаг: выучить базовую ментальную тренировку и довести её до состояния рефлекса. — Звучит не очень сложно. Только если это не одна из умудрённых техник с визуализацией, — прокомментировал Наруто. Большая часть техник по контролю чакры, обучаемых в Академии, была основана на визуализации, и абсолютное большинство признавало их самой сложной частью курсов. — Теперь, для второго шага... — Какаши сделал паузу, а затем громко позвал: — Сакура, не могла бы ты зайти? Комната Сакуры была за стеной (Наруто и Саске делили следующую после неё, к вящему неудовольствию обоих), так что она прибыла быстро. — В чем дело, Какаши-сенсей? — Сакура, я хочу, чтобы ты помогла Наруто с тренировкой. Сакура выглядела раздраженной: — Это обязательно? Я прям представляю, как он будет себя поганно на ней вести. Какаши это не смутило: — Наруто будет создавать идеальные копии самого себя, а ты должна будешь уничтожить их максимально болезненно. — Какаши-сенсей, вы лучший! — у Сакуры чуть голова не закружилась от радости. — Эмм, вы точно уверены, что это единственный путь? — быстро спросил Наруто, поворачиваясь к Какаши, и его голос был на полктавы выше, чем обычно. Наруто почувствовал у себя на плече ладонь Сакуры. Он повернулся и увидел у неё на лице милую, невинную улыбку, которую давно приучился бояться больше всего остального. — Не бойся, Наруто... Я буду нежной. *** Когда они выступили в путь на следующее утро, получив удивительно скорый ответ (доставленный вручную отрядом, который также забрал выжившего Демона-близнеца для допроса), Наруто был примерно на 70% более травмирован, чем раньше, но зато он чувствовал себя в этой технике как утка в воде, все благодаря мотивации «прекратить страдать от руки Сакуры». Он начал подозревать, что девчонке судьбой уготовано стать дознавателем АНБУ. Чтобы отвлечься от Адской Ночи, Наруто решил порасспрашивать Тазуну, особенно целясь на информацию, которую он раньше держал при себе. Как оказалось, богатый магнат по имени Гато стоял за всему ужасными вещами, происходившими с Волной, и это были его наемники, а не бандиты, кто блокировал торговые пути. Как только тема была поднята, проблемой стала не добыча информации из Тазуны, а поиск способа прекратить поток различных зверств, в которых был повинен Гато. В конце концов, Наруто на момент отвлек Тазуну классическим трюком «кто это там в кустах, убийца?», и оставил вместо себя теневого клона, чтобы тот слушал его брюзжание, а сам пошел донимать Саске. Тазуна не слишком хорошо отличал оригинала и клонов, и принял новую аудиторию без всяких претензий. *** — Клянусь, Наруто, если ты продолжишь триндеть про свою мангу, я возьму этот кунай и засуну его тебе в... — Отставить разговоры, — резко сказал Какаши. — Всем быть наготове. Мне не нравится этот туман. Он был прав. Они шли по поляне вдоль небольшого озера, и хотя минуту назад все было чисто, сейчас плотный туман внезапно заволок всю округу. Скоро после выговора Какаши, члены команды уже не могли видеть друг друга. Легко было впасть в паранойю в таком окружении, и все достали кунай за пару мгновений. — Построиться, — приказал Какаши. — Это идеальные условия для заса... Внезапно, со стороны Тазуны раздался странный булькающий звук. Какаши не мог видеть старика, но звук сказал ему все, что необходимо знать. Это был звук брошенного куная, вонзающегося в горло.